

Содержание

Введение.....	7
Часть I. Россия без чудес. 1894–1904	13
Глава 1. Император.....	14
Глава 2. Государство Российское	34
Глава 3. Российский социум на грани веков.....	56
Глава 4. Общественное мнение и политические течения	74
Глава 5. Серебряный век	90
Глава 6. Империя.....	119
Глава 7. Великая держава.....	138
Часть II. Война и смута. 1904–1907.....	169
Глава 1. На японской войне	170
Глава 2. Эра (не) доверия	188
Глава 3. Политическая Цусима.....	202
Глава 4. Либерализация и революция	224
Глава 5. Конституционная монархия.....	244
Глава 6. Первая Государственная дума.....	257
Глава 7. Столыпин и вторая Дума	268
Глава 8. Национально-религиозный вопрос в революции.....	283
Часть III. Россия, которую мы потеряли. 1907–1914	293
Глава 1. Третьеиюньская монархия.....	294
Глава 2. Коковцов и парламент.....	314
Глава 3. 1913-й	331
Глава 4. Общество перед войной	351
Глава 5. На краю пропасти	379

Часть IV. Война и крушение. 1914–1917	411
Глава 1. Причины Первой мировой войны	412
Глава 2. Начало	424
Глава 3. Верховное главнокомандование, коренной перелом и оппозиция	441
Глава 4. Российский тыл	458
Глава 5. Вызов окраин и зарубежья	475
Глава 6. Революционеры	493
Глава 7. Министерская чехарда	519
Глава 8. На штурм. Февральская революция	531
Глава 9. Временное правительство и Октябрьская революция	553
Заключение	581
Основная литература	588

Введение

Четверть века перед Первой мировой войной пережившие эту войну люди с ностальгией называли «прекрасной эпохой».

В России это были годы правления императора Николая II, последнего монарха в нашей истории. Это было время наивысшего взлета Российской империи, а затем стремительного и необратимого крушения в революционной буре 1917 года. Это было время кровопролитных войн — русско-японской и Первой мировой.

В России, как и в остальных развитых государствах, это было время быстрого промышленного роста, прорывных изобретений и научных открытий, улучшения качества жизни. Сама скорость стала важным параметром технологического рывка, а ключевыми отраслями, изменившими темп развития человечества, — транспорт и связь.

Если в XVIII веке дальние поездки были развлечением для богатых, то в начале XX века они стали доступны среднему классу. Мир был уже тесно соединен глобальными транспортными коммуникациями — и по воде, и по суше. Сформировалась евразийская сеть железных дорог, протянувшаяся от Атлантики до Балкан и Владивостока. Телеграфное сообщение связало между собой все части европейского континента и его — с обеими Америками.

Автомобили стали символом технологического рывка, равно как и благосостояния. Наступала эра авиации. В 1909 году аэроплан уже стал средством передвижения.

Стремительно шла электрификация, в основном, на базе угольной генерации. Электрическое освещение приходило на смену газовому в городах, электрический свет появился в домах. С начала XX века началась электрификация железных дорог.

Телефоны зазвенели в государственных учреждениях и в домах состоятельных людей. Была освоена передача радиосигналов. Уже шли эксперименты и по передаче на расстояние изображений с помощью радио-магнитных сигналов.

Печатные средства массовой информации использовали наборные машины, печатная машинка поменяла внешний вид рукописей.

В жизнь миллионов людей стремительно ворвался кинематограф. Пошло активное строительство кинотеатров. Кинематограф начинает сознаться как искусство.

Все эти технические достижения опирались на научные открытия предшествующих десятилетий, но делались все новые, переворачивавшие представления об устройстве мира — специальная теория относительности Альберта Эйнштейна, атомная теория Нильса Бора, радио Александра Степановича Попова, физиология и условные рефлексы Ивана Петровича Павлова. Научные достижения быстро становились достоянием ученых всего мира.

Больших успехов удавалось добиваться на стыках наук — в биохимии, химической физике, нефтехимии, что вызывало цепную реакцию открытий в смежных областях. Серьезные достижения наблюдались в медицине: в борьбе с массовыми заболеваниями, внедрении санитарии и гигиены, вакцинации против наиболее опасных болезней.

Перед Россией объективно стояла задача модернизации: серьезной социально-экономической трансформации, которая позволила бы стране быстро осуществить переход от преимущественно аграрной экономики к индустриальной и от преимущественно сельского общества — к городскому.

Капиталистическая экономика, все более сложные структуры государственного управления испытывали растущую потребность в интеллектуалах: инженерах, адвокатах, педагогах, врачах, госслужащих, парламентских ораторах. Увеличивался слой рантье, получавших доход от вложений в акции и государственные облигации разных стран. И индустриализация требовала все большего количества рабочего класса.

Крупная промышленность вытесняла мелкую. В процессе слияния капиталов и поглощения конкурентов формировались промышленные объединения, монополии, контролировавшие выпуск значительной или даже большей части той или иной продукции. Растущую роль в экономике играл финансовый капитал. Расцвели биржи, на которых совершались операции с акциями и облигациями, валютой, золотом, сырьевыми товарами.

Новый технологический уклад требовал и более высокого уровня образованности. Начало XX века стало периодом быстрых успехов народного образования.

В мире начала XX века происходили серьезные политические трансформации. Республиканская форма правления была уже нормой в боль-

шинстве стран Западного полушария, но не в Старом Свете. Все европейские государства, кроме Франции и Швейцарии, были монархиями, причем конституционными.

Все активнее отстаивали свое равноправие женщины, что вылилось в движение суфражисток — борцов за избирательное право для женщин. Впервые это право появилось в американском штате Вайоминг в 1869 году, первой страной, ее опробовавшей, стала Новая Зеландия в 1893 году, а в Европе дорогу прокладывала в 1906 году Финляндия, тогда входившая в состав России. В начале XX века ни в одной стране Европы женщины не обладали избирательным правом, и лишь в небольшом количестве стран им пользовалось больше половины взрослых мужчин.

Основными идеологическими политическими течениями оставались либерализм, консерватизм и социализм. Наследие эпохи Просвещения, либерализм, утверждал свободу и равенство абстрактного человека. Общественная гармония возникает из конкурентной борьбы, «невидимая рука» устанавливает равновесие на рынках, гарантирует права и свободы в гражданском обществе.

Консервативные партии продолжали сохранять свое влияние, позиции в парламентах и правительствах, выражая интересы старой и новой аристократии, сельской глубинки, состоятельных горожан. Консерваторы защищали традиционные институты и ценности, среди которых были монархия, церковь, семья, нация, выступали за постепенность в проведении реформ. В крайних формах консерватизм принимал форму шовинистического, имперского, агрессивно-ксенофобского движения, превращаясь в правый радикализм.

В социалистическом движении господствующее положение занимал марксизм. Но выводы из учения Карла Маркса и Фридриха Энгельса представители различных направлений социалистического движения делали разные. Радикальное крыло социал-демократии видело в марксизме в первую очередь учение о неизбежности и желательности пролетарской революции. Гражданское общество заражалось лихорадочной энергией — в начале XX века забастовки и политические протесты сопровождались заметным ростом насилия. С «красной угрозой» вынуждены были считаться правящие элиты всех ведущих держав. Еще в 1889 году марксистские партии и группы разных стран создали международную организацию — II Интернационал, к которому присоединялись вновь возникавшие партии социал-демократической ориентации.

Мыслители самых разных направлений и в различных странах предчувствовали наступление века войн и революций. Философы все больше

переключались с привычных для них проблем онтологии и этики на размышления о путях развития европейской и мировой цивилизации, о борьбе в сфере духа, которая имела прямое отношение к борьбе наций. Пожалуй, наиболее популярным мыслителем в Европе и России, помимо Маркса, стал немецкий философ Фридрих Ницше с его культом национальной воли и «сверхчеловека».

Знаменитая метафора Ницше «Бог умер!» отражала ощущение шаткости и относительности всех прежних представлений о мироустройстве. Усложнение картины мира вело к утрате привычной системы координат, к разрушению мировоззренческих ориентиров предшествующих столетий, к разрыву с привычными культурными стереотипами. Авангардистские эксперименты в литературе и живописи подчеркивали это отрицание классической традиции. Несмотря на все усилия церкви, широко распространялся атеизм. Ученое сообщество склонялось к разным вариантам материализма и позитивизма. Внешним выражением религиозности становилась мистика, пробуждался интерес к оккультизму, восточным религиям.

Столетие после окончания наполеоновских войн было самым мирным в европейской истории. Венская система международных отношений, основанная на «концерте держав» и балансе сил между ними, позволяла избегать крупных военных конфликтов. Однако конфликтный потенциал постоянно нарастал. Путь диалога отстаивали многие трезво мыслящие политики, к нему призывало движение пацифистов.

Наибольший резонанс в мире имели призывы к созданию механизмов для мирного разрешения конфликтов со стороны российского императора Николая II. Во многом по его инициативе были проведены представительные мирные конференции в Гааге в 1899 и 1907 гг., на которых обсуждались способы разрешения международных кризисов и правила ведения сухопутной войны.

Однако приходится констатировать: пацифизм не обрел большой поддержки ни у граждан, ни у политиков, ни у ведущих государств. В обществе присутствовал абстрактный страх войны, но еще сильнее, особенно у руководителей крупных стран, был страх последствий неспособности принять вызов войны. На европейском континенте, где несколько держав управляли многочисленными подчиненными народами и колониями, царили всеобщая подозрительность и соперничество.

Социал-дарвинизм (в борьбе за выживание в человеческом мире выживает сильнейший) соединялся с расизмом и становился важной составной частью идеологии колониальных держав. Деятельность создателей

колониальных империй воспевалась поэтами, такими как Редьярд Киплинг, который писал книги не только о Маугли, но и о «бремени белого человека» управлять миром. Сильнейшими объявлялись представители белой расы, в первую очередь — англосаксы, «творцы цивилизации», к чему якобы были неспособны представители других, «биологически ущербных» рас. Рассуждения о расовом превосходстве пользовались особой популярностью в Англии и Германии. В Соединенных Штатах расовая сегрегация была узаконенной практикой, против которой не возражали даже самые либеральные политики.

Хотя в Европе уже кое-где внедрялись либерально-демократические нормы, имперские власти ни в коей мере не были озабочены привитием этих норм в колониях. Управление ими было жестко авторитарным и в этом отношении мало чем отличалось, а иногда и превосходило по жесткости традиционные восточные порядки. В зоопарках европейских государств нередко имелся вольер с африканцами.

Термин «империализм» стал одним из символов предвоенной эпохи. Лидер российской партии большевиков Владимир Ильич Ленин называл империализм высшей стадией капитализма. В правящих элитах, военных кругах преобладало представление о мироустройстве, подразумевавшее борьбу, соперничество, применение силы и использование всех ресурсов для усиления могущества государства.

Политики и философы многих стран писали о «высшей разумности войны», доказывали, что война помогает преодолению индивидуально-го эгоизма, дисциплинирует людей, умножает и мобилизует их силы для служения высшим национальным интересам. Особенно популярны эти идеи были в Германии.

Развитие военного дела так же многократно опережало усилия пацифистов. На заводах крупнейших оружейных компаний Армстронга, Круппа, Крезе, Нобеля, Путилова и других с применением самых передовых промышленных технологий совершенствовались методы массового убийства людей. Изобретения Альфреда Нобеля — динамит и другие — позволили уменьшить размеры патронов и снарядов, удвоив при этом дальность стрельбы и сделав ее гораздо более точной и смертоносной.

С середины 1880-х гг. на вооружение всех европейских армий поступал пулемет «максим», который обладал скорострельностью 250 выстрелов в минуту. К пулеметам вскоре добавились огнеметы. С начала века у всех европейских армий были винтовки с затвором и магазином — системы Маузера, Ли-Энфилда или Мосина — способные убить человека на расстоянии в 1400 метров.

В этом сложном и противоречивом мире Российская империя выступала одним из самых значимых игроков, от которого во многом зависели судьбы мира. Но и сама она являлась объектом своекорыстной политики других великих держав и полем столкновения внутренних политических сил, нацелившихся на слом сложившихся форм российской государственности.

Распространенное мнение: Россия до Первой мировой войны была отсталой, убогой, нищей страной, «тюрьмой народов», где самодержавная деспотия сдерживала общественный прогресс и экономическую модернизацию, а потому была обречена на революцию и разрушение.

Но есть и другая точка зрения: Российская империя являлась быстро развивавшейся и модернизовавшейся страной с растущим населением и мощным оборонным потенциалом, а потому вызывала растущую ненависть со стороны геополитических конкурентов и противников «российского пути» внутри страны.

Разберемся вместе.

Часть I

Россия без чудес
1894–1904

Глава 1. Император

Сказать, что фигура Николая II спорная, это значит не сказать ничего. Для большевиков он был «Николаем кровавым» и ничтожеством. Лев Давидович Троцкий писал, что родители Николая «не дали ему ни одного качества, которое делало бы его пригодным для управления Империей, даже губернией или уездом». Монархист из правых националистов Василий Витальевич Шульгин сокрушался: «Николай II, этот несчастный Государь, был рожден на ступенях престола, но не для престола». Весьма нелестные характеристики давали ему собственные министры, особенно уволенные. Министр иностранных дел Александр Петрович Извольский утверждал: «Образование Николая II не превосходило уровня образования кавалерийского поручика одного из полков императорской гвардии».

Что же, по своему воспитанию и образованию Николай Александрович был лучше подготовлен к занятию должности главы государства, чем, пожалуй, любой из его предшественников и преемников в истории нашей страны. Об этом позаботились его родители — царь Александр III, человек исключительно волевой и властный, грубоватый, чтивший российскую традицию и остававшийся русским в малейших деталях жизни. И мать — принцесса Датская, воспитанная в одном из самых патриархальных европейских дворов, которая внушила сыну незыблемое уважение к семейным традициям и передала ему свое личное обаяние.

Воспитывавшая царских детей капитанская вдова Александра Петровна Олленгрэн получила от императора строжайшее указание о том, что «мне “фарфора” не нужно. Мне нужны нормальные русские дети. Поделутся — пожалуйста. Но доказчику — первый кнут». Мистер Хисс обучил не только английскому и манерам джентльмена, но также верховой езде, стрельбе, ловле рыбы.

Николай начал учиться в 8 лет и вместе со своим братом Георгием закончил сперва курс трехлетнего начального образования. Блестяще сдав экзамены, приступил к специально для него разработанному курсу сред-

Портрет императора Николая II и императрицы Александры Федоровны
в костюмах русских царей XVII века. 1903 г.
Фотоателье «Левицкий и К°»

Император Николай II
и императрица
Александра Федоровна,
наследник цесаревич
и великий князь Алексей
и великие княжны
Ольга, Татьяна, Мария
и Анастасия.
Хромофотография, 1912 г.

Дочери императора Николая II великие княжны Ольга, Татьяна, Мария
и Анастасия.
Художник Е. Самокиш-Судковская, XX в.

Царь Николай II
покидает Успенский
собор после коронации.
26 мая 1896 г.
Фотограф Г. Лизовский

Объявление о Священном
Короновании императора
Николая Александровича
(Николай II) и императрицы
Александры Федоровны.
Издатель А. Левенсон, 1 мая 1896 г.

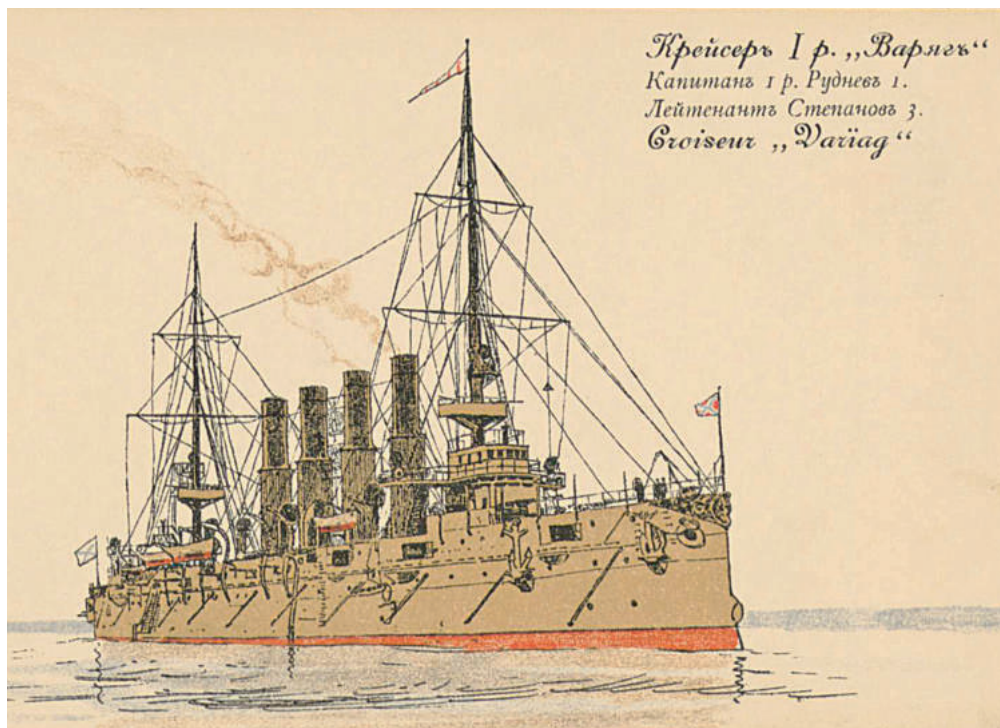
Последние дни Порт-Артура. 1905 г.

Хромолитография с оригинального рисунка Неймана Фрица, 1910-е гг.

Битва при Мукдене. 1905 г.

Хромолитография с оригинального рисунка Неймана Фрица, 1910-е гг.

Крейсер I ранга «Варяг».
 Художник С. П. Яремич. Открытка, 1904 г.

Кровавое воскресенье в Санкт-Петербурге 9 января 1905 г.
 Художник Войцек Косак